

— Вставай, Вэй.

Император Синъю в кратчайшие сроки взял себя в руки и протянул руку, помогая Ло Вэю подняться с колен.

— Оказывается, это ты, Вэй. Я чуть было не ошибся. Ты очень похож на свою тетю.

Взгляд императора задержался на лице Ло Вэя. Это не была Ло Чжицзинь, но он позволял ему вспомнить о Чжицзинь, и это уже было хорошо.

Ло Вэй горько усмехнулся. Он был сыном Ло Чжицзинь, и его сходство с матерью не было удивительным. Ло Вэй помнил, как уже ставшая вдовствующей императрицей наложница Лю однажды назвала его «проклятьем», когда он был изможденным. За десять лет жизни в качестве мужчины-проститутки он перенес бесчисленные пытки, его тело было покрыто шрамами, но его лицо никто не решался изуродовать. Лишь в последний год, в первый день нового года, император Пинчжан лично посетил «Дом радости», где он находился, и увидел его в железной клетке, под собакой. В ярости император Лун Сюань собственноручно вырвал ему один глаз, и только тогда его лицо было разрушено.

В беседке сада Цзиньчунь слуги уже подготовили пиршество. Когда император и его свита заняли свои места, началось выступление танцовщиц и музыкантов.

Император усадил Ло Вэя рядом с Ло Цзэ и спросил:

— Вэй, твое здоровье уже в порядке?

Ло Вэй поспешно встал и ответил:

— Ваш слуга уже здоров.

Император продолжил:

— Как ты поссорился с братьями Чжао?

После этого вопроса все взгляды устремились на Ло Вэя.

Ло Вэй опустил голову и сказал:

— Это ваш слуга совершил проступок, старшие братья Чжао ни при чем.

— Они ни при чем? — удивился император. — Но ты же получил тяжелые ранения.

Ло Вэй поднял голову и честно ответил:

— Братья Чжао лишь нечаянно потеряли контроль. Ваш слуга совершил серьезную ошибку и заслужил наказания. Ло Вэй еще и благодарен братьям Чжао за то, что они не передали его в руки правосудия.

Ло Чжицю, Ло Цзэ и братья Чжао облегченно вздохнули. Они уже договорились между собой, но боялись, что Ло Вэй скажет что-то лишнее перед императором. К их удивлению, он повел себя разумно.

На лице императора появилась улыбка.

— Видимо, господа Чжао совершили доброе дело, раз смогли вразумить такого маленького тирана, как ты. Я должен их наградить, и твой отец тоже должен их поблагодарить.

Ло Вэй с виноватым видом тихо сказал:

— Ваш слуга уже осознал свою ошибку.

Братья Чжао встали и сказали:

— Ваши подданные в страхе и смирении.

— Я сказал, что награжу, — император махнул рукой и рассмеялся. — Взбучка подарила нам такого Ло Вэя. Я весьма доволен!

Ло Вэй взглянул на братьев Чжао и извиняюще улыбнулся. Он знал, что они не были злопамятными, и если он искренне раскается, они простят его.

— Садитесь все.

Император был в великолепном расположении духа, и его обычно строгое лицо теперь озаряла улыбка.

Пир прошел в радостной атмосфере.

Ло Вэй вел себя сдержанно, лишь один раз взглянув на Лун Сюаня, сидящего рядом с наследным принцем Лун Юем, и больше не смотрел на него. Лун Сюань был выше Лун Юя, и в отличие от мягкого наследного принца, он был высокомерным и самоуверенным. Для Ло Вэя из прошлой жизни он был ослепительным солнцем, но для Ло Вэя, прожившего жизнь заново, он был источником всех его кошмаров.

Лун Сюань не сводил глаз с Ло Вэя. Тот толстяк Ло Вэй, который всегда следовал за ним, как преданный пес, казалось, исчез с лица земли. Теперь перед ним стоял красивый Ло Вэй, его речь была изысканной, и в его глазах больше не было только Лун Сюаня. Он лишь равнодушно взглянул на него, и за весь пир это был единственный раз. Это было так чуждо, что сердце Лун Сюаня сжалось. Он явно намекал ему, чтобы тот обвинил братьев Чжао, чтобы он мог их привлечь на свою сторону. Неужели Ло Вэй не понял его намека? Лун Сюань злился, но не мог ничего сказать.

После пира император вызвал левого министра Ло Чжицю для частной беседы.

Ло Вэй шел за Ло Цзэ, направляясь к выходу из дворца.

— Вэй.

Его окликнул генерал Чжао Хэнянь.

— Дядя Чжао.

Ло Вэй взглянул на отца и сыновей Чжао и с виноватым видом опустил голову.

— Похоже, я тебя проучил, — холодно сказал второй сын Чжао.

Чжао Цзюньи, известный своей непримиримостью, еще не остыл и не был расположен к Ло Вэю.

— Простите, — Ло Вэй искренне извинился. — Это моя вина, я потерял голову. Я не тронул ту девушку, я...

Чжао Цзюньи прервал его:

— Если бы ты испортил репутацию Сяолянью, ты думаешь, тебя бы просто отлупили?!

— Простите.

Ло Вэй продолжал извиняться. Теперь он привык быть в подчиненном положении, и извинения давались ему легко.

— Хватит.

Ло Цзэ не выдержал. Его младший брат уже унижался, а Чжао Цзюньи все не унимался, что начало его раздражать.

— Чжао Эр, ты уже и ругал, и бил его. Вэй чуть не умер, что тебе еще нужно?

— Брат, — Ло Вэй потянул за руку Ло Цзэ, пытаюсь остановить его.

Но Чжао Цзюньи уже кричал:

— Твой брат невоспитанный, потому что вы его избаловали!

Ло Цзэ возмутился:

— Он самый младший в семье. Мы его баловали, и что тут противозаконного?

— Брат, — Ло Вэй остановил Ло Цзэ.

Ло Цзэ и Чжао Цзюньи на самом деле были хорошими друзьями, но из-за их близости они часто ссорились. В прошлой жизни Ло Вэй думал, что они враги, но когда Ло Цзэ был отравлен, именно Чжао Цзюньи, вопреки приказу императора, лично сопровождал его тело на родину для захоронения. И когда сыновья Ло Цзэ были убиты по приказу императора Лун Сюаня, Чжао Цзюньи выступил против него на суде и был изгнан, не раскаявшись. Тогда Ло Вэй понял, что такое настоящая дружба.

— Балуйте его, — Чжао Цзюньи, видя, что Ло Цзэ замолчал, продолжил. — Посмотрим, что из него вырастет!

Ло Вэй поклонился отцу и сыновьям Чжао и сказал:

— Ло Вэй больше не совершит такой ошибки. Если это повторится, старшие братья Чжао могут просто убить меня.

Наглого и дерзкого Ло Вэя никто не любил, но и скромного и учтивого Ло Вэя тоже не могли сразу принять. Чжао Хэнянь, его сыновья и Ло Цзэ на мгновение замерли.

— Вэй, если ты так думаешь, это хорошо, — Чжао Хэнянь был рад за своего друга Ло Чжицю. Ло Чжицю уже порядком измучился из-за своего непослушного младшего сына, и теперь, когда Ло Вэй одумался, он мог наконец вздохнуть спокойно.

— Ло Вэй.

Его окликнули сзади.

Ло Вэй обернулся и увидел Лун Сюаня, идущего к нему в сопровождении слуг.

— Ты уже полностью здоров?

Лун Сюань остановился перед Ло Вэем, по-прежнему глядя на него свысока.

— Здоров.

На лице Ло Вэя застыла вежливая улыбка. Если бы можно было, он бы сейчас же уничтожил этого Лун Сюаня, даже ценой собственной жизни, но он знал, что не может этого сделать. Лун Сюань был принцем, и если бы он так поступил, его семья погибла бы.

На лице Лун Сюаня не было улыбки. Его пронизательность позволила ему увидеть, что улыбка Ло Вэя была фальшивой.

— Тогда завтра приходи в Императорскую школу, — холодно произнес он. Его гордость не позволяла ему заискивать перед Ло Вэем.

Ло Вэй был спутником Лун Сюаня в учебе. Раньше он считал это огромной честью, но теперь хотел лишь избавиться от этого.

— Хорошо, — ответил он, думая, как бы отказаться от этой проклятой обязанности.

Лун Сюань немного помедлил, затем протянул руку и погладил Ло Вэя по голове. Это был максимум, на что он был способен в качестве утешения.

Ло Вэй почувствовал отвращение, но сдержался.

Когда Лун Сюань ушел, Чжао Цзюньи насмешливо заметил:

— Похоже, второй принц к тебе хорошо относится.

Ло Вэй улыбнулся.

— Я всего лишь сопровождающий при учебе. Хорошо или плохо ко мне относится второй принц, для меня безразлично.

Ло Цзэ почувствовал, что ему нужно сходить в храм и поблагодарить богов. Он и не думал, что когда-нибудь услышит от Ло Вэя такие слова, отрекающиеся от Лун Сюаня.

На лице Чжао Цзюньи наконец появилась улыбка. Он сильно хлопнул Ло Вэя по плечу.

— Вот это правильно!

<http://bllate.org/book/16669/1528520>